

Молодая РАТЬ

Трехдневная газета рабочей молодежи
орган Нижгубкома ВЛКСМ

выходит по Вторникам и
Пятницам

Адрес редакции: Н.-Новгород, ул. Ян. Свердлова,
д. № 29. Телефон № 8-69. Телеф. типогр. № 7-70.

Подписная цена в месяц 25 коп.
Цена отдельного № 4 коп.

№ 44 (389)

Пятница 10 июня 1927 года.

Год издания 8-й.

Правительственное сообщение.

В Варшаве убит тов. Войков, полпред СССР в польской республике. Этот неслыханный акт, нашедший отклик во всем мире, в настоящей тревожной международной обстановке еще более подчеркивает преступность политики реакционных сил, активно старающихся сорвать дело мира. Убийство т. Войкова является одним из звеньев в целой цепи событий, в сумме своей означающих все большую и большую угрозу миру. Эта угроза становится все более реальной, несмотря на исключительные старания правительства СССР по сохранению мира.

В связи с злодейским убийством тов. Войкова, последовавшим за целым рядом прямых и косвенных нападений со стороны английского правительства на учреждения СССР за границей, и разрывом дипломатических сношений с СССР со стороны Великобритании, правительство считает необходимым предать в настоящее время гласности ряд других фактов, достаточно характеризующих работу великобританского правительства и его вассальных органов на территории Союза.

Еще летом 1925 года при нелегальном переходе финляндской границы СССР был пограничной охраной ранен и арестован некий «купец» с советским паспортом на имя Штейнберга. Будучи допрошен, он показал, что на самом деле, он вовсе не Штейнберг, а известный английский разведчик, капитан королевской авиации Сидней Рэйли, один из главных организаторов заговора Локхарта, трибуналом от 3 декабря 1918 года объявленный вне закона. Рэйли показал далее, что он приехал в СССР со специальной целью организации террористических покушений, поджогов, восстаний и т. д. Более того, Рэйли показал, что он проездом из Америки, был у канцлера назначенства и одного из ответственных министров британского короля Черчилля, который лично давал ему инструкции по организации террористических покушений и других диверсионных актов. Его письменные показания имеются в распоряжении правительства. Материалом, взятым при дальнейших арестах, показания Рэйли были целиком подтверждены.

В конце 1926 г. органами ОГПУ было предотвращено покушение на т. т. Чубаря и Петровского, в то же время было совершено покушение на председателя Ленинградского ГПУ т. Мессинга, при чем покушавшийся оказался сыном петлюровского полковника Трубы, бывшего во времена Петлюры командиром Харькова и ныне проживающего в Варшаве. Покушавшийся входил одно время в комсомол, дабы использовать это вхождение в целях контр-революционного белого террора, и принадлежал к той же группе, что и контр-революционеры, готовившие убийство т. т. Чубаря и Петровского, председателя УССР и председателя ЦИК СССР и ВУЦИК.

Тогда же был арестован бывший доброволец денкинской армии Бириков, через комсомол пытавшийся войти в

партию и готовивший покушение на представителей советской власти, украинской, советской и социалистической республики.

12 марта 1927 года готовилось в Большом театре покушение на т. Бухарина во время его доклада о годовщине Февральской революции, при чем покушавшийся не убил Бухарина по чистой случайности. После этого то же лицо, оказавшееся сыном купца, Гуревичем, бывшим начальником буржуазной дружины бойскаутов, готовило покушение на тов. Рыкова и т. Сталина, Гуревич был своевременно арестован.

10 мая была арестована группа колчаковских б. офицеров, воспитанников дворянского сиротского института в Ленинграде. Эта группа, согласно показаниям ее участников, непосредственно была связана с заведующим консульской частью великобританской миссии в Москве, Уэйтом. Она готовила взрыв в Кремле и взрыв Большого театра во время какого-либо крупного собрания представителей рабочих и крестьян Москвы или Союза.

В ночь на 3 июня ОГПУ был предотвращен взрыв дома, поблизости ОГПУ, на площади имени т. Дзержинского. Здесь была обнаружена мелинитовая бомба в 4 кг. весом, мелинит оказался французского происхождения, оболочка бомбы английского происхождения. Таким образом, не подлежит никакому сомнению, что составные части бомбы были ввезены из-за границы. О том же говорят и вещи, оставленные покушавшимся.

7 июня польским поданным был убит т. Войков, полпред СССР в Варшаве, при чем английские газеты уже успели напечатать наглые интервью царского дипломата Саблина, имеющего связь с английскими министрами и прямо оправдывающего убийцу. Английская рука, направившая удар со стороны польского подданного, видна здесь достаточно ясно.

Того же 7 июня между станциями Ждановичи—Минск была организована железнодорожная катастрофа, во время которой погиб заместитель полномочного представителя ОГПУ по Белорусскому военному округу тов. Опанский, везший на дрезине только что арестованного польского шпиона-поручника. Вместе с Опанским убит шоффер и тяжело ранены два сотрудника.

Того же 7 июня в 9 часов 22 минуты вечера были брошены две бомбы (одна не взорвалась) в партийный дискуссионный клуб в Ленинграде, при чем было ранено около 30 человек, в том числе несколько человек тяжело. Оставленные преступниками вещи равным образом с полной очевидностью указывают на иностранное происхождение террористов.

Одновременно в разных местах Союза обнаружены поджоги фабрик, заводов, военных складов и т. д. В конце мая в Ленинграде был подожжен огнесклад, при чем виновным оказался заведующий складом, эстонец Усмид, работавший по заданиям эстонских агентов английского правительства. Еще раньше совершен поджог завода в Дубровке, близ Ленинграда, при чем поджигателем оказался финн, работавший по заданиям английского правительства. Были обнаружены также отдельные случаи порчи фабрично-заводского оборудования, при чем обследованное устанавливает сознательную злоую волю.

Таким образом, совершенно очевидно, что правительство Великобритании,

быстрым темпом ведущее подготовку войны против СССР, всеми мерами и всеми средствами стремится нарушить мирный труд рабочих и крестьян нашего государства.

Характерным является тот факт, что все эти авантюристские попытки не имеют ни малейших корней в самом СССР. Страна быстро экономически растет, благосостояние масс поднимается, союз рабочих и крестьян все более крепнет, государственная мощь пролетарской диктатуры увеличивается. Жалкие и преступные авантюры реакционных заграничных клевых стоят в кричащем противоречии с могучим организационным ростом великого пролетарского Союза. Правительство уверенно защищает свою позицию мирного труда и строительства. Но советское правительство считает своей обязанностью, продолжая еще более энергичную строительную работу, вскрыть перед всем трудящимся человечеством и, в первую очередь, перед рабочим классом своей собственной страны всю преступность политики великобританского кабинета и его агенты.

Правительство призывает все трудящееся население Союза ответить на бешеные усилия врагов рабочего класса и крестьянства повышением трудовой активности и исключительным сплочением своих рядов.

Правительство призывает всех честных тружеников страны к еще более энергичной работе по строительству социализма и еще более энергичной работе по укреплению обороноспособности страны.

Великобританский кабинет министров и его вассальные органы обескуражены успехом нашей строительной работы. Каждая новая фабрика, каждая новая электростанция, каждый успех крестьянского хозяйства вызывают прилив необузданной ненависти у английских капиталистов, жаждущих превратить нашу страну в придаток империалистических государств, ее рабочих в объект своей эксплуатации, ее крестьян в подневольных и лишенных земли рабов империализма, которых можно расстреливать также, как расстреливают китайских, индусских, египетских крестьян.

Правительство обращается к рабочему классу с призывом охранять фабрики, заводы, склады, станции, охранять все то, что выстроено и создано трудящимися; эдержавшими в нашей стране победу над помещиками и капиталистами.

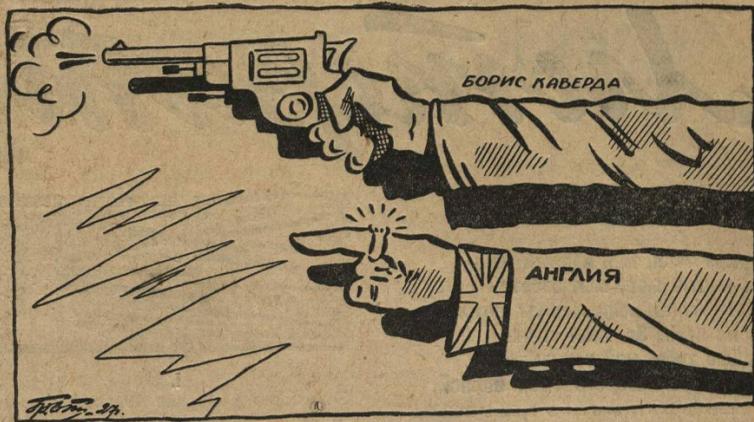
Правительство вменяет в обязанность объединенному государственному политическому управлению принять решительные меры к охране страны от иностранных шпионов, поджигателей и убийц, вместе с их монархическими и белогвардейскими союзниками.

Правительство склоняет красный стег Союза перед телом т. Войкова и других верных бойцов пролетариата, павших от руки наемных и подлых убийц, провокаторов новой войны.

Правительство заявляет, что, опираясь на широкие трудящиеся массы и на их беззаветный героизм, оно очистит страну от ее врагов и сумеет ограждать строительство социализма от всяких покушений.

Москва, Кремль.
8 июня 1927 г.

Чьих рук это дело.

13 ГУБКОНФЕРЕНЦИЯ ВЛКСМ О „МОЛОДОЙ РАТИ“.

Еще на уездных и районных конференциях по отчету Губкома вопрос о «Молодой Рати» вызвал горячие прения: следует ли реорганизовать «Молодую Рать» в рабочую газету. Делегаты с мест на губконференцию приехали с готовым мнением о «Молодой Рати». Губконференция единогласно приняла следующее решение о нашей газете.

«КОНФЕРЕНЦИЯ ВЫСКАЗЫВАЕТСЯ ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «МОЛОДАЯ РАТЬ» В МАССОВУЮ ГАЗЕТУ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ, ДОБИВАЯСЬ ДАЛЬНЕЙШ. УЛУЧШЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ГАЗЕТЫ В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ. ВМЕСТЕ С ЭТИМ ГАЗЕТА ДОЛЖНА В БОЛЬШЕЙ МЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДЛЯ УЧЕТА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОПЫТА РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИИ КСМ.

НЕОБХОДИМО ПРИНЯТЬ РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ К БОЛЬШЕМУ РАСПРОСТРАНЕНИЮ В МАССАХ МОЛОДЕЖИ ГАЗЕТЫ «МОЛОДАЯ РАТЬ».

В ЦЕЛЯХ ОБСЛУЖИВАНИЯ ГАЗЕТОЙ МАСС КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ — ПОРУЧИТЬ ГУБКОМУ ДОБИТЬСЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ СТРАНИЧКИ «НИЖЕГОРОДСКОЙ ДЕРЕВНИ».

ОТМЕЧАЯ ОСЛАБЛЕНИЕ ЮНКОРДВИЖЕНИЯ В ГУБЕРНИИ, ГУБКОНФЕРЕНЦИЯ ПОРУЧАЕТ ВСЕМ МЕСТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ОКАЗАТЬ СОДЕЙСТВИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ И РАБОТЕ ЮНКОРКРУЖКОВ И МОЛОДЕЖНЫХ СТЕНГАЗЕТ».

Международные события за 3 дня.

В ПОЛЬШЕ УБИТ ПОЛПРЕД СССР ТОВ. ВОЙКОВ.

Чжан-Цзо-Лин готовится бежать из Пекина.

Утром 7 июня на Варшавском вокзале несколькими выстрелами из револьвера был убит наш полномочный представитель в Польше тов. Войков.

Тов. Войков встречал Розенгольца (бывш. полпред СССР в Англии), ехавшего через Варшаву в СССР.

На вокзале во время разговора к Войкову подошел двадцатилетний русский монархист, гимназист последнего класса Виленской гимназии Борис Каверда и несколькими выстрелами из револьвера тяжело ранил т. Войкова, который через час умер.

Убийцу тут же арестовали.

В консульском отделе полпредства корреспонденту ТАСС сообщили, что Каверда приходил в консульство просить разрешения на въезд в СССР. При убийце нашли заполненные анкеты консульского отдела, помеченные 31 мая. Согласно анкете, Борис Сафронович Каверда родился в селе Янши, Виленского уезда в 1907 году. Каверда — польский подданный. Из СССР он выехал в 1920 году в качестве беженца.

В полпредстве же корреспонденту ТАСС сообщили, что о телеграмме, извещавшей о проезде тов. Розенгольца через Варшаву, никто, кроме нескольких ответственных сотрудников, полпредства не знал. В газетах тоже не было никаких сообщений о том, что Розенгольд будет проезжать и что его будут встречать на вокзале.

Советское правительство, узнав об этом бандитском убийстве, послало Польше ноту, в которой говорит, что:

«Союзное правительство ставит это неслыханное злодеяние в связь с целой серией актов, направленных к разрушению дипломатического представительства СССР за границей и создающих прямую угрозу миру.

Налет на пекинское посольство СССР, осада консульства в Шанхае,

полицейское нападение на торговую делегацию в Лондоне, провокационный разрыв дипломатических отношений со стороны Англии, весь этот ряд актов развязал деятельность террористических групп реакционеров, в своей бессильной и слепой ненависти к рабочему классу хватающихся за оружие политических убийств.

Союзное правительство усматривает в убийстве своего посланника также и результат непринятия польским правительством всех необходимых мер против преступной деятельности на территории Польши русских контр-революционных террористических организаций, особенно опасных для дела мира в теперешней напряженной международной обстановке».

И дальше, заявляя свой решительный негодующий протест, советское правительство оставляет за собой право вернуться к вопросу по получении более подробных и исчерпывающих сведений.

ЧЖАН-ЦЗО-ЛИН ГОТОВИТСЯ БЕЖАТЬ ИЗ ПЕКИНА.

Как мы уже сообщали, китайские народно-революционные армии одержали блестящие победы в Центральном Китае и заняли важнейшие железнодорожные узлы. Сейчас революционные армии готовятся к дальнейшему наступлению против Чжан-Цзо-Лина.

Вполне понятным делается тревожное настроение в Пекине (столица Китая — штаб мукденских войск). Многие уже сейчас, «на всякий случай», переселились в посольский квартал, находящийся под защитой иностранных войск. В Пекине уже уверены, что власть Чжан-Цзо-Лина окончательно пошатнулась и ожидают в ближайшее время эвакуации его штаба из Пекина.

Юнкоры—на экскурсию!

Смотри объявление на 4-ой странице.

Литературная страничка

КОНЮ.

Люблю тебя, мой верный конь,
Ты жизнь моя, моя забота.
Пусть от шинели пахнет потом,
То не беда. За твой огонь
Люблю тебя, мой верный конь.
Лоснится шерсть твоя волной,
Как бархат, мягок в гриве волос,
Далеко слышишь ты мой голос,
И как заплывешь подо мной —
Лоснится шерсть твоя волной.
Как лебедь, выпрямишь ты шею,
И мчишься, дыбя пыль иль снег.
Люблю тебя, люблю твой бег!
Когда же щеткою делену,
Ты вытнешь красиво шею.
Люблю тебя, мой верный конь,
Ты жизнь моя, моя забота.
Пусть от шинели пахнет потом,
О, верный друг, за твой огонь,
Люблю тебя, каурый конь.
Н. Кузнецов-Ветлужский.
Артполи.

В город.

Яблоком скатилась
Овсяная осень.
Тучами закрылась
Ласковая просинь.
В темном перелесе,
Прощальная нега,
По дороге с песней
Тарахтит телега.
К городу чумазому,
Ой! Длинна дорога!
Парню черноглазому
Время «нету» — трагично!
Город в небо пялится,
Не меня ли ждет?
Ветер друг старается,
Про него поет.
По дорожным кочкам
Бродит ветер шальной,
Беленьким платочком
Милка помачала.
Скоро за овином
Ляжет скатерть снега...
Песней журавлиной
Мне скрипит телега...
Вас. Шубин.
Н. Новгород.

В лесном просторе.

Я помню мы шли гурьбою,
Ключей лесной тропой.
Над нами темнела хвоя,
Пролетела синевой.
Тропа под ногами пела;
Сосновый лился угар...
У каждого юное тело,
У каждого летний загар;
У каждого смех и песни,
К лесам и лугам любовь.
А ветер, седой кудесник,
Приглаждал у неба бровь.
Мы шли разносить веселье
В разливы лесных красот.
У Керженца спали, ели,
Сосновый дремал народ.
А только к реке пришли мы,
Запели в дыму костра,
Заса, что века хранили,
Лесабы столетний страх.
И тоже, казалось, пели,
И нравился нам их гул...
В лесах и небесных перьях
Весенний закат тонул.
К. Мартовский.

ПЕСНЯ.

Зелено-синий вечер,
Как фартук у Арины,
Спустилась ночь на плечи,
Легко, как пух перинный.
Стоит безмолвно верба,
Безмолвная береза.
А месяц в купол неба,
К себе, зовет и просит.
Проухала тальянка,
И скрипнула окошко.
Луна смеется: глянь-ка,
Свиданье под березкой.
А воздух нем, спокоен,
Как труд зелено-белый.
Лишь эта ночька свирет
Поход ребячий, смелый,
За вишней чернобровой.
Вдали костер рыбалки,
Вдали журчала песня.
Целую ночь по-братски.
Но скоро день воскреснет.
Михаил Сорокин.
Д. Калинин, Кр.-Баковский у.

I.
Это было в начале 19 года. За Доном весны приходят дружно и красят синей краской степи. Пробуждается ковыль и шумит, будто разговаривает, отливая серебром. Ласковы степи весной. Такие степи, такие степи — сердце радуется! Шлях увертливый — то туда, то сюда. Вылетает шлях по синей степи с бугра на бугор, и прямо к высоким роинам, где спрятались беспокойная станица.

Станица по бугру разбежалась беленькими хатами. Большая станица. В старое время она двести сабель для царя поставила и каждая сабля — ух, как отважно рубила, без промаха. А теперь меньше. Да и не те казаки стали, что в старое время. Широкоплечие бородачи ушли, дав клятву перевешать своих сыновей; ушли потому, что жить с мужиками по равному претит старой казачьей чести.

Не любил Онуфрий, когда делу его поперек кто становится. Горяч был сердцем сотник Селиванов: как-никак, из зажиточных казаков, косяк голод в сто коней имел род их, славились на весь округ, а тут хохлацкие речи Шворки выслушивай. Да не вспылит казак Онуфрий нынче — сдержался.

У Шворки четыре пулемета и патронных тма. За Шворку станица. Недавно он здесь, а все население полюбило парня черноглазого. С полдня до вечера совещались и порешили Шворкино мнение принять и в штабном листе запечатлеть.

IV.

Вырыли окопы. Замечательные окопы, в «ерманскую» таких не было, на две линии вокруг станицы облегли. Девяносто удалых голов засели в них; с пулеметами Шворкины ребята и в

мчавшейся казачьей лавы. Всадники бились, придавленные лошадьми. Некоторые отстреливались из-за убитых коней неторопливо, равнодушно. Зарокотали пулеметы.

Свистели пули и зарывались в насыпь; цокали решета плетни. Новый прилив был стремительней: не успели ответить залпом. Прозвенел пулеметный огонь и затих. Ощетинились, одиночкой, винтовки; кромсали казачьи шапки удалые головы красных партизан, крошили. Ворвались казаки в станицу, бородачи-отцы с георгиевскими на груди, но встретили сопливые внучата из куреней новым огнем, и отвалила белая волна в синих и серых шинелях, отвалила, оставив раненых и убитых, за генеральское дело головы отдавших...

VII.

Тихо стонал калмык-красноармеец в лазарете-мазанке. Здорowo расписала казачья шапка широкие плечи; материт партизан и в бога, и в веру, и в гундоровскую сволочь, чуя конец своей удалой жизни. Старая ухаживает и слезно охает:

— Батюшка! Родной мой, не ругай бога-то!

Много в лазарете пострелянных, порубленных — некуда девать стало. Ловко перевязывает раны предревкома; ловчее, чем попу расстрел за шпионство подписывал в прошлом году. Кипит работа.

Пахнет свежей кровью, потом человеческого. Забрызган желтый земляной пол трудовой кровью казачьей, побурел, почернел даже от крови. Разноголосый вой по лазарету и вокруг него. Перебиты руки и ноги злым огнем пулеметов, тряпками ноги и руки опустелись.

Эх, кабы медикаментов хватало! Ничего не делает предревкома с перебитыми ногами умирающих, нет хирургических ножей, а простым не отянешь, нет хлороформа — уговором не усыпишь. Тише стонут восковые лица, закрываются запавшие глаза. Отходит удалые головы.

И поет им догорающее солнце в пламени заката вечную память. А раненых подносят и подносят. Вот бородач в белой папаче, грудь мундирной в крестах и ленточка белая над ними.

Противно предревкома перевязывать раздробленную пулями ногу врагу. Ох, как противно! Раненый бородач зверем смотрит. Хохочет, сдерживая свою боль, на стоны умирающих красноармейцев. Противно. Пришить бы сразу. Да вспомнил пословицу ребяческих лет предревкома Бугай:

— Лежачего врага не бьют...
Плюнул...

VIII.

Не нравилось Онуфрию, что Шворка — хохлацкий пастух — командует обороной. Из украинцев Шворка, да еще солдат бывший, а он, Онуфрий, с немецкой сотник и образование чуть-чуть ниже среднего имеет. Но тяжелее всего Онуфрию оттого, что станица тянется не только за советскую власть, а и за коммунистов. Не любил казачий сотник коммунистов — и хороший в виду народ, бойцы отчаянные, да больно уж дерзко поглядывают и за свои мнения крутые умереть готовы. Да казаки поговаривать стали:

— Онуфрий Ильич, все мы коммунистами теперича и тебе не мешало бы... Ты у нас в почете пока. Ждем... Останешь от нас — потеряешь почет... И хитро подмигивали дерзкие ребята и толпились у Шворкиной хаты, все больше и больше обожая веселого хохла-партизана. Шворка и коммунистов организовал. Он и ввязать во всем, нынче горестью запавшем в сердце сотника.

— Время лихое — станице не сдобровать, — мелькнуло в голове бродившего по глухому переулку сотника.

— Уйти, туда... к ним. Его знают. Не повесят. А здесь верная смерть.

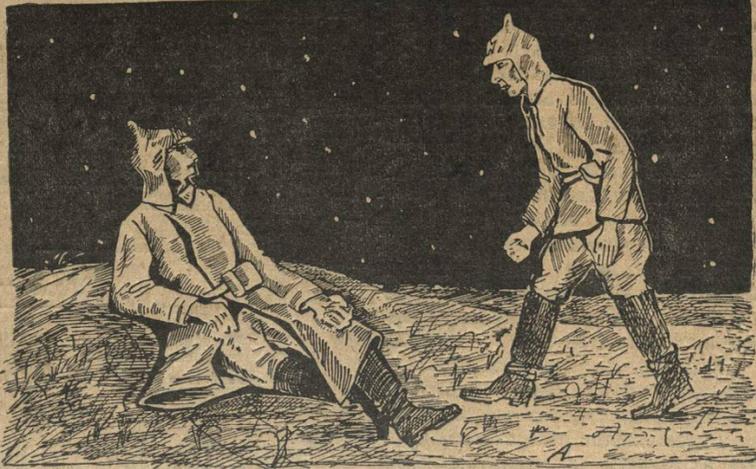
— У-у! Боязно смерти! Одиночество. — Он затрясся от ужаса, виденного у лазарета. Никогда не бывало таких моментов у сотника. И раньше пули свистели мимо ушей чаще-часто, а сердце не билось так учащенно. Нынче цокнувшая случайно пуля в плетень заставила вздрогнуть.

— Захватят — повесят. Вместе с ними, к которым сердце сотниково не лежит. Повесят вместе с тем, которого он, Онуфрий — боевой казак, ненавидит — со Шворкой...
— Глаза, ты?!

Черные глаза из-под низко, на лоб, опущенного платка, радостно-взволнованные расплавили злобное сердце сотника.

— Оня, ты?!

И шепот тихий, торопливый...
Потонуло золотое колесо в фиолетовом море далей, апельшиновой

НУ ПОМОЛЧИ, ПОМОЛЧИ, ЗАГОВОРИШЬ СЕЙЧАС.

Гой, ты, воля, старая, казачья, обманули тебя погони генеральские. Не надейся на победу, удал белая — прирут тебя залпами из-за желтых плетней. По костюм приедешь — так победишь, а живьем ни один не покорится. Гудит станица, волнуется. Приближаются старики и ведут с собою палача — полковника Гундорова с черкесами. Знают гундоровскую плетль и молодые казаки, отказавшиеся в прошлый год воевать; испытали гундоровскую плетль и станичные собаки, негостеприимно встретившие его отряд.

Готовится станица. Даром не отдаст себя. Ведь не сдобровать ей от Гундорова — коммунистами стали...

II.

Со смехом рыли окопы казачки, казачата. Косоглазый красноармеец (из калмыков) показывал, как делать траверсы. Косоглазый красноармеец щипал за плечи чернобровых молодых казачек. Те визжали и отругивались матерщиной. Так уж принято на Дону: женщины больше мужичьи лаеют.

Тянулись черными полосами по буграм за станицей окопы, змеились на две — на три линии, пестрели белыми платками и красными околышами фуражек.

А в станице казачий сотник Онуфрий Селиванов, из штаба — белой, самой хорошей избы (попу принадлежавшей раньше), орал через дорогу штабному писарю:

— Сюрка! Шпарь до гарнизону — где пойдут: чи у дольний лог, чи до пирамиды?..

Сюрка разбирал и смазывал «Наган». Гарнизон был — остатки Подтелковского и 17-го Хоперского отрядов — мужики из Саратовской и Воронежской губерний и хохлы ближних слобод. В гарнизоне штыков двадцать, да в станице сабель восемьдесят.

Это все, чем нужно сдержат двухтысячную белую кавалерию.

III.

Белые в сорока верстах — на Ельничком хуторе — на историческом хуторе. При «матушке» Катерине Пугачев с него начал пропаганду против ее холерной ручки. В штабе совещание: казачий сотник Селиванов, начальник гарнизона, Шворка — штабной секретарь, писарь и комендант — Сюрка Савичев и предревкома Бугай. Обсуждается положение: принять бой у станицы, прямо или впереди за станицей попочевать.

У Онуфрия утомленный вид, всю ночь не спал, план обороны со Шворкой разрабатывали.

— У нас немного больше сотни, — тихо говорит Шворка.

— Силы распылять не следует. Каждый человек дорог. Не соглашается Селиванов. Упрямится.

— Все равно умирать. Раздавят они нас, а впереди щелкнешь — не равно, и не пойдут на станицу.

середине, и по флангам. Опустился вечер с густой синью, словно верхи казачьей фуражки, синее даже. Писарь и комендант Сюрка ящики патронные откупоривает. Казачка Глаша в тележке возит их туда — в змеистую линию окопов. Весенний воздух позывает сердце на песню, а казачья песня длинная, заунывная, как степь осенняя.

Пустили разезды вперед узнать, далеко ли гости нежеланные обретаются: в сорока или в девяти верстах, или под боком. Не все в окопы ушли, остался резерв в станице человек в десять помогать предревкому лазарет оборудовать, да для связей всяких, да на подкрепление, если где людей не хватит в оборону.

Любил Бугай — предревкома дело лазаретное, санитаром работал когда-то, умел по-малости помогать давать раненым, а песню больше любил.

На отдыхе закурили казаки. Кто-то вывел тенорком:

«По дорожке пыль клубится,
Слышны выстрелы порой»...

Подхватили станичники, потянули:

То-о-о-о-о-о-о-а!!!

Заунывный мотив поплыл в синем

вечере за левяды и бахчи в утомленную от дневного зноя степь. И вдруг загомонил первая трель пулемета...

V.

— Стало быть, нарвался ен! Прут на бугры скопом. Темно. Не видать было, а тут сразу морды лошадиные в упор... Не вольнуясь повествовал пулеметчик и одновременно с этим, поворачивал хищную мордочку «Максима», татакающую залиvisto и бойко.

Вспышки выстрелов одновременно и по одиночке посылали в темноту свинцовые подарки. Белых не видать и не слышать стало. Шворка с большой козьей ножкой бегал по линии и материл:

— Не трать патроны, головотяпы!..

— На горшках останемся, навозом стрелять будем, мать вашу!..

Каргуз сбился на затылок. Со щеки бежала темная полоса.

— Неужели ранили?!

VI.

Гундоровцы подошли. Кругом облегли станицу, окаявались, на выстреле расстояния были видны серые люди и лошади на рассвете. Когда солнце взошло над степью и повисло золотым колесом, поливая горячей струей синеватую степь, на левый фланг, на станицу ударила первая лав белых.

— По коням залпом!..

Узкие глаза калмыка-красноармейца блеснули жестокостью. Выдержав паузу, четко бросил:

— Пли!!!

Тридцать винтовок рявкнули жидко, вразброд, но с чувством. Видно было первый опрокинутый ряд беспощадно

кровью заката заливая их. От ста десяти бойцов сорок четыре осталось с тремя пулеметами. Четвертый подобный, изувеченный тонкой мордочкой в землю уткнулся и пулеметчик с разрубленным черепом затих на валу.

Отвалили гундоровцы в синие степи, чтобы ночью этой или с рассветом снова ударить и докروشить последних храбрецов. Морщит Шворка брови, сдвигает, косит глаза. Пробиваться надо. Куда только? Враг по бокам, враг впереди, враг позади.

Смотрят ребята на Шворку, чуют: «Плохи дела».

«Казачки воду и хлеб в окопы носили. Напрашивались остаться. Дело хорошее, но бабе в окопе быть все же не годится. И Шворка, придерживаясь этого, не соглашался на просьбы и уговоры».

Опускалась мягкая, тихая, черная, лужная ночь.

IX.

Мягко, беззвучно шагает ночь. Туфли у ней ковровые, звездами расшитые, диковинные очень туфли, их не видишь, но представляешь. Подобного товара нигде не достанешь; в Персии дочери шаха никогда не носили таких туфель. В эту ночь не хочется бы

пенные, белые шапки цветущих яблок, и любоваться бы горячими глазами молодой казачки. Думает Шворка. Сон белыми крыльями машет, кружится, ласково лежит редкие опаленные ресницы и взбухшие от бессоницы веки. Упоитель сон в весеннюю ночь. Самый здоровый и исцеляющий сон — это сон ночью весенней.

— Комиссар?! Уснул, мать твою!..

— Командир?!

— Встрепенулось тело.

— Патронов нет. Увели... Кто — неизвестно.

— Как? Где? Что?..

Ошеломило Шворку. Ударило по голове:

— Патронов нет.

Передернулись мускулы на сивом лице.

— Молчать, партизан! Паники не наводить!

Пошел по окопу, тряхнув русыми волосами, а вдогонку снова:

— Комиссар? Эй, как тебя! Командер?

— Товарищ Шворка?

Бледная казачка, запыхавшись, выплеснула страшные слова:

— Гундоровцы в станице.

Недолго гудел винтовочный рокот... Мягкая ночь поглотила его и на момент наполнила кровавый кусочек земли чарующей тишиной.

X.

На рассвете улицы станицы покрылись высоким кучами трупов. Дыбились трупы, спуская последние капли темной крови, наливая темные лужи.

Онуфрий Селиванов допрашивал раненого в руку Шворку:

— Так?!. Значит, коммунист? Молчишь? Ну, помолчи, помолчи... Заговоришь сейчас!

Медленно поднималось черное дуло «Нагана». Вот оно смотрит в грудь. Вот оно в рот пялится. Вот оно... и встало между глаз, жесткое, угрюмое...

— Молчишь? Ну, помолчи, помолчи!..

Глухо отдались выстрел; за грохотом других, на улице, он казался сиротливым, негромким.

А на майдане сам полковник Гундоров, пьяный вдребезги, согнал оставшихся в живых старух. Поставил двумя рядами и орал, угрожая взводом черкесов:

— А, ну, выходи — кто из вас коммунисты, мать вашу!..

— Роденький, мы верующие!

— Кто коммунисты?! А-а, вы прятаться!.. Взять их!..

Искристо взвизгивали шапки, кромсая дряблое человеческое тело.

Солнце золотым колесом катилось по синей дороге. Казаков в этот раз не было в станице.

Наступающим регулярным частям Красной армии весть об обороне принес один, случайно спасшийся, красноармеец. Пришел в штаб. Кратко отрекомендовался:

— Подтеловец. Красный партизан!

Радужно принял начштаба 23-й:

— Садись, товарищ! Я кое-что о вас уже слышал.

Жуткая повесть прошла перед глазами сурового начштаба. Еще героический подвиг в станицу истории борьбы и наших побед со словами заключения:

«Кровь за жизнь, за лучшую жизнь»

Федор Жиженков

(Литгруппа «Молодая Гвардия»)

ЗА КНИГУ И ЗА ГАЗЕТУ

Комсомолец—друг книги.

Комсомолец всегда и везде должен быть толкачом. Он — передовик молодежи. Всегда и везде — это значит не только на производстве, не только в работе, но и во всякой другой, мелкой, будничной работе.

Кажется, велика ли штука возиться с книгами? Конечно, на собраниях любой признает, что книга — двигатель культуры, проводник новых идей и так далее и тому подобное. Многие охотно оторвут речью о значении книги. Сами же в это повседневное, незначительное с виду, дело, лезть не захотят.

Продвинуть хорошую, интересную и полезную книгу — это большое дело. Посоветовать библиотеке взять Горького, а не какую-либо пошлятину — это важная мелочь. И мы всечески приветствуем ребят, берущихся за это дело.

Здесь комсомольская инициатива нужна. Проявить ее можно. Прочитай-

те о Тамаре Шкаровой, незаметной работнице Углановского клуба, прочитайте о сделанной ей работе — вот пример того, что можно сделать и по этому примеру надо равняться.

Ругать библиотеку за плохой подбор книг может всякий. А вот пойти, указать, какие книги надо приобрести, рассказать подробно, чего требует молодежь, самому помочь завести новые книги — на это не хватает.

Комсомолец должен быть другом хорошей книги, продвигающим ее в душу рабочих. Надо, чтоб везде группы охотчих ребят, связавшись с ячейкой, взялись за это дело. Круги друзей книги все же работают вяло и недостаточно. Раскачать, оживить их — вот задача. Ячейки мимо нее не должны пройти.

Комсомолец — примерный работник на всех фронтах — должен быть примерным другом книги.

Серг.

Комсомолка — хороший библиотекарь.

Долго и упорно старалось правление клуба им. Угланова в Канавине наладить работу своей библиотеки. Больше года библиотека была похожа на проходной двор. Библиотекари менялись чуть ли не каждый день. То библиотекарь не правится правлению, то правление библиотекарю. Один библиотекарь не член союза, у другого мал стаж, третий поработал несколько месяцев и ушел, пройдя предварительно в члены союза металлистов. Так менялись библиотекари, работа не велась, и библиотека все приходила в худшее и худшее состояние.

Наконец, в сентябре 1926 года в библиотеку поступила Тамара Шкарова, комсомолка. На вид ей не больше 16 лет. На самом деле — 19. Когда смотришь на нее, то кажется удивительным, как такая маленькая, хрупкая девушка, подгоняемая только одним желанием, может выдержать на себе библиотеку. Читатели дают о Тамаре самые лучшие отзывы. «Ни разу еще, — говорят они, — у нас не было такого хорошего библиотекаря. Эта и хорошую книгу выберет и посоветует, что почитать и т. д.». Сейчас библиотека находится в самом лучшем состоянии. Книги выведены из хаотического состояния. Все время прикупаются новые. Раньше в библиотеке не было совершенно классиков, теперь же Тамаре удалось добиться у правления средств на их приобретение. Также налажена работа читальни, где имеется до 20 разных журналов и газет. Правление тоже довольно, что, наконец-то, нашло хорошего библиотекаря.

— Вот хороший библиотекарь, — говорят рабочие, члены клуба, — побольше бы таких работников и работниц. Кроме библиотеки, у Тамары есть еще работа, она — член бюро ячейки ВЛКСМ, объединяющей ребят частных предприятий, где занимает «пост» зав. АПО.

— Хотя она и девченка, — говорит один читатель, — а дельная, только благодаря ей рабочие, члены клуба, могут получить сейчас хорошую книгу и спокойно почитать в читальне клуба газеты и журналы.

Комсомолы! Берите пример с Тамары. Работай, просвещай, помогай строить культурную социалистическую страну!

Читатель.

Молодежь увлечается романами.

(Решетиха).

Читателей из молодежи в библиотеке около 400 чел., всего же молодежи около 700 чел.

Из беллетристики молодежь интересуется Джеком Лондоном, Сейфуллиной, Майн-Ридом, Шеллером-Михайловым, Станюковичем, Дороховым и другими, политическую литературу почти совсем не читают. В библиотеке есть спрос на научную и антирелигиозную литературу. Молодежь больше увлекается романами. Плохо то, что при библиотеке нет кружка друзей книги, который необходимо правлению клуба организовать. Коллективу ВЛКСМ нужно разъяснять значение литературы, продвигать современных писателей.

Читатель.

Начало положено.

Кружок друзей книги при центральной библиотеке в г. Сергаче устроил суд над своей стенгазетой «Друг книги». Суд прошел слабо. Посторонних почти не было. Но этот суд был первым в Сергаче. За ним организовали суды над стенгазетой школы П. ст. «Факел учащихся» и над стенгазетой центр. клуба им. К. Маркса «Профе-

юзник». Интерес масс возрос. Суды прошли оживленнее. Публики было много. В довершение всего устроили конкурс стенгазет города. 3 лучшие газеты получили премии. Теперь интерес к корреспондентскому движению растет (в городе 13 стенгазет) Суды над газетой — лучшие агитаторы и пропагандисты.

Смерч.

Газету не доставляют.

(Завод «Кр. Этна»).

Плохо обстоит дело с подпиской на юношескую литературу в ячейке № 3 (гвоздяного цеха). Из 80 комсомольцев «Молодой Рати», на май месяц выписали всего 9 экз. Но из них троем не доставляли. На июнь месяц выписали всего лишь 2 экз. Подойдешь к пареньку и спросишь: выписать газету? Но получаешь ответ: мне и за май не приносили. Другие, зная о недостатке газет, тоже не выписывают.

Мем.

От редакции. Редакция принимает все меры к регулярной доставке газет. Во всех случаях доставки или опоздания надо немедленно сообщать в экспедицию или в редакцию, и эти недостатки будут тут же устранены. Если подписчик не сообщает о непорядках при доставке, то редакция не знает о них и не может ничего сделать, чтобы их изжить.

Как учиться без школы.

(Беседа о самообразовании).

Чаще всего молодежь думает, что учеба — это работа в школе, кружке с руководителем. А можно ли учиться без руководителя, помимо школы?

Можно.

Таков ответ тысячи самоучек, получивших знания в кружках, в одиночку по книге, путем самообразования.

Если, действительно, хочешь учиться, если приходится это делать в одиночку, первая важнейшая задача — уметь выбрать книгу и уметь ее читать. Выбрать книгу поможет самоучке библиотекарь. В шей по научному вопросу разработана «Круг чтения», такой список книг, прочитав который, можно ознакомиться с вопросом. Библиотека также скажет, полезна ли самоучке выбранная книга, можно ли с нее начинать чтение, или следует взять книжку попроще, попонятнее. Может помочь и список книг библиотеки: при просмотре его и выборе книги часто наткнешься на примечания — трудная книжка или легкая, дает ли нужные знания или нет.

Большую помощь в выборе книги получает самоучка при внимательном просмотре журналов. Часто в отдельных статьях авторы ссылаются на другие книжки, говорят, что можно прочесть о том, о чем написана статья. Ведутся в журналах особые отделы, дающие отзывы о новых книжках.

Понятно, перед тем, как записать за собой книжку из библиотеки или при покупке книги, нужно здесь же быстро просмотреть ее. За это время установишь, труден ли язык книги, понятна ли она излагает вопрос, интересна ли она.

О том, как выбрать книгу, смотри в книжке Н. Петрова «Техника самообразования».

Суметь выбранную книгу полностью использовать, взять от нее все знания, которые она может дать, тоже не легкое дело. Для этого нужно научиться, как читать и записывать. Советы, «Как читать», конечно, дает библиотека в своих плакатах и листовках.

Если хочешь серьезно заниматься самообразованием, спиши себе правила чтения, вывешенные библиотекой, и старайся читать так, как они советуют.

Основное правило — не спешить с чтением. Не старайся «проглатывать» книжку за книжкой, от этого мало пользы. Лучше разбери в каждой мысли, в каждой странице книги. Записывай основное содержание прочи-

танного, а наиболее важные места (определенные, важные факты) списывай целиком. Хорошо, если на каждую прочитанную книжку у тебя останутся записи в особой тетрадке.

Каждому самоучке нужно ознакомиться с книжкой Ребальского «Азбука умственного труда».

Книга выбрана, внимательно прочитана, сделаны нужные выписки. Но, все-таки, кое-что для самоучки остается не выясненным, на некоторые интересовавшие вопросы книга не дала ответа. На помощь самоучке должен прийти помощник — руководитель (консультант). Клуб, изба-читальня, библиотека привлекают подготовленных партийцев, учителей, инженеров, агрономов и пр., устанавливая их дежурства, и вот эти-то консультанты приходящему к ним самоучке помогают разбираться в шпешном вопросе, советуют, как и что читать дальше.

Тому самоучке, который пожелает регулярно заниматься, консультант даст программу, список нужных книг, будет на каждое занятие давать определенное задание и поручать такую самостоятельную работу, по которой будет контролировать, как самоучка пошат пройденное.

Если постоянно читать по советам консультанта, вести постоянные выписки, посещать нужные лекции, музеи и экскурсии, работа самоучки будет налажена и он сможет хорошо проработать нужный вопрос — получить действительные знания.

Однако, все это трудно делать в одиночку. Иной раз не удастся глубоко обдумать со всех сторон вопрос, не с кем его обсудить, не с кем проверить еще неясную мысль.

Гораздо легче работать не в одиночку, а в кружке, человекам шести-семи вместе. Кружок будет обсуждать то, что заранее прочитано и разобрано дома, и выполнять контрольные работы.

Организовать самообразование молодежи помогут: ячейка и клуб, в котором работает комиссия помощи самообразованию, вел. изба-читальня, в которой работает волонтерско-общественный по самообразованию, ячейка ВЛКСМ, в которой работает организатор самообразования молодежи, библиотека и консультант.

Задача каждого самоучки — требовать себе постоянной помощи от этих организаций.

Н. Петров.

Ячейка в борьбе за рационализацию.

(Беседа вторая).

В прошлый раз мы начали беседу о том, что должна ячейка делать для привлечения масс молодежи к участию в рационализации производства. Дала оказалось так много, что в одной беседе обо всем не представилось возможным рассказать. Давайте сейчас закончим нашу беседу об этом вопросу.

Повысить ценность труда молодежи.

При капиталистической рационализации требуется рабочий, который выполняет лишь одну маленькую, несложную часть работы, и больше ни на что не способен. Такой рабочий становится простым, бездушным придатком машины. При социалистической рационализации требуется рабочий, который, выполняя часть работы, мог бы в то же время понимать весь производственный процесс, активно в нем участвовать, мог бы быстро приспособиться к смене станков и машин. Таких восторженных рабочих рабочих должен готовить комсомол из рабочей молодежи.

А это значит, что нужно значительно больше, чем до сих пор, уделять внимания делу поднятия квалификации рабочей молодежи путем расширения и улучшения сети профессионально-технического образования. Пусть каждая ячейка проверит работу ВРШ, профтехшкол, курсов или кружков, находящихся в ее районе. Пусть обдумает она, какими путями больше заинтересовать в работе этих учреждений молодежь. Пусть поведут работу в этом направлении стенгазеты и юрсеансы, — в

этом сейчас одна из задач производственных ячеек.

НАША ПОМОЩЬ МОЛОДЫМ ИЗОБРЕТЕЛЯМ.

В период рационализации большое значение приобретают изобретатели — советские Эдисоны, которые помогают советской власти улучшать технику наших предприятий.

Усиление помощи им — очередная задача дня. И перед каждой комсомольской ячейкой эта задача встает вплотную. Надо взять под свою защиту каждого молодого изобретателя. Эта помощь должна оказываться не на словах, а на деле. Надо помочь им в проверке и испытании их изобретений, надо включить их в объединения изобретателей, надо привлечь специалистов в помощь им при техническом выполнении изобретений.

И особенно необходимо бороться с косным, бюрократическим отношением к предложениям изобретателей.

Но дело не только в крупных и важных изобретениях. Такие не часто выдвигаются молодежью. Гораздо чаще молодыми ребятами вносятся мелкие технические предложения, улучшающие детали станков и машин, и тем самым способствующие поднятию производства. Это кажется, на первый взгляд мелочью. Подметил парень какой-нибудь мелкий недостаток станка и придумал, как его устранить. Экономия получается пустяковая. Но если помножить ее на огромное количество станков, то получится совсем уж не пустяк.

На осуществление этих предложений надо обратить внимание. Следова-

вало бы во всех степенных газетах рабочей молодежи организовать отдел «Наши предложения», в которых каждый молодой рабочий мог бы высказаться о необходимости тех или иных технических улучшений.

ПОДДЕРЖИМ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ.

Нужно понять, что во всей этой работе обязанность комсомола — помогать руководителям предприятий в деле рационализации производства.

Администратор выполняет волю партии в интересах рабочего класса, в интересах всей страны. И если он в выполнении такой трудной задачи, как рационализация производства, не будет встречен сочувствием окружающих его рабочих масс, то он с задачей не справится.

Это отнюдь не значит, что комсомольские ячейки должны прикрывать ошибки отдельных администраторов. Наоборот, эти ошибки надо вскрывать, решительно бороться с ними.

Но, вскрывая ошибки, надо понять, что основная наша задача — помочь администрации, поддержка ее в работе по рационализации производства.

ПРОТИВ СПЕЦЕЕДСТВА.

Так же должны вести себя комсомольские ячейки и по отношению к специалистам: инженерам, техникам и мастерам.

Нечего греха таить, — в среде молодежи еще сохранилось кое-где недоверчивое отношение к специалистам и мастерам. Это недоверие к ним, и отчужденность между специалистами и ячейками союза. А между тем, подавляющее большинство специалистов честно и преданно

служат советской власти. Враждебное отношение к ним, которое было у многих из них в первый период революции, сейчас почти изжито.

Уже давно всем ясно, что без использования специалистов нам невозможно улучшить технику предприятий. В особенности важно правильно их использовать сейчас, в период рационализации. А это невозможно без поддержки специалистов, без чуткого товарищеского отношения к ним. Помочь окружить специалистов товарищеской поддержкой должна каждая комсомольская ячейка.

Надо привлечь специалистов к делу поднятия квалификации рабочей молодежи, к клубной работе союза, к помощи молодым изобретателям и, вообще, ко всей работе союза по вовлечению молодежи в дело рационализации производства. А для этого каждый честный и добросовестный специалист должен знать, что в комсомольской ячейке он всегда встретит поддержку и сочувствие.

РУКА-ОБ-РУКУ С ПРОФСОЮЗАМИ.

Не удастся нам провести всю эту работу, если попытаемся мы ее вести сами, без помощи профессиональных организаций.

Ведь профсоюзы ставят себе одной из основных задач вовлечение рабочих масс во всю производственную жизнь, в особенности в дело рационализации производства. И наша работа в этой области должна проходить в тесном сотрудничестве и совместно с профессиональными организациями.

Надо добиться, чтобы каждое предложение по вопросам организации труда и обучения рабочей молодежи вносилось не одной ячейкой комсомо-

ла, а ею совместно с фабрично-заводским комитетом.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АКТИВ.

Успехи комсомольской ячейки в деле привлечения молодежи к участию в рационализации производства во многом зависят от того, насколько удастся ей выдвинуть из своей среды производственный актив.

У нас есть пионерский актив. Это — группа ребят, поставленных союзом на пионерскую работу, преданных этому делу и интересующихся им. У нас есть и пропагандистский актив. Это — ребята, выделенные союзом для руководства школами политграмоты, для работы в юрсеансах и т. п. Есть у нас актив, интересующийся вопросами быта, есть актив, работающий в профсоюзах, в сельсоветах, в кооперации. Но мы еще не создали актива, который главное внимание свое уделял бы производству, им бы интересовался, на улучшение производства обращал бы свои силы.

Советенно, на каждом предприятии есть такие парни. Обычно, они технически более грамотны, чем остальная молодежь. Они упорно интересуются станками, машинами, всем производственным процессом. Они принимают живое участие в работе производственных совещаний и нередко вносят там ряд ценнейших предложений.

Сплотить этих ребят, поставить перед ними задачу улучшения производства, — такова задача каждой комсомольской ячейки. Ибо этот производственный актив должен стать основной опорой союза в его работе по привлечению масс молодежи к участию в рационализации производства.

Д. Ростов.

ЧЕЛОВЕК СО СПОСОБНОСТЯМИ.

Вам не приходилось видеть, как с пароходов бунтов вытаскивают.

Вот, посмотрите. Рисовали с натурой. Пароход этот «Гидроплан». А пьяный человек, которого вытаскивают, комсомолец Доскинского затона Степан Иванов.

Как передают, единственно развитая его способность—это пьянствовать. Пьянствует дома, на производстве, везде, где только есть возможность.

А комсомольская ячейка Доскина сквозь пальцы смотрит на это.

Юк.

ВОИНСТВЕННЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННИКИ.

Это, по вашему, как называется?

Драка? Возня? Зубодриблица?

В бригаде учеников-арматурщиков на Целинбумстрое это просто боксом называется.

И это «физкультурное» упражнение пользуется большим авторитетом и популярностью человек у 7 из бригады. Поработают, поработают—бросят.

— Ну-ка, Вань, на бокс выйди? Выйдет Ваня, за ним Петя. И начинают. Ваня Петю, Петя—Ваню. Сначала прохают по боксам, потом шовыше... по зубам.

А другим гогочут от удовольствия.

**

Думаем, что заметка подействует. А если нет, придется фотографа послать. Увековечить бойцов, что называется, да мимоходом заснять и активное бюро ячейки, которое, надо думать, знает об этом «боксе».

М. К.

УДИВИТЕЛЬНАЯ НАТУРА.

Это «дорогой» товарищ Нилитин, член бюро комсомольской ячейки при Черновореченском химзаводе.

Видите, как он лгательно настроен. И это всегда так. Просто, можно сказать, не выносит девушек. Такая уж удивительная натура. Как увидит девушку, начинает ругать ее:

— Гадина, бесстыжая.

У некоторых девушек волосы дыбом встают, другие просто, как эта гражданка, от ужаса за голову хватаются, уши зажимают. А некоторые... привыкли даже.

И что такое с ним, просто понять нельзя. Может быть, бюро ячейки обяснить постарается?

Потёрпевшая.

ЧТО ЧИТАТЬ.

Куда идет комсомол?

«Куда идет комсомол». Сборник статей с предисловием Д. Ханина. «Молодая Гвардия», 1927 г., 110 стр. Цена 45 коп.

Переход к культурничеству, к новым формам и методам работы, продельваемый сейчас союзом, некоторым комсомольцам не нравится. «Комсомол теряет лицо политической организации, комсомол сдает свои позиции»—такие разговоры можно услышать от некоторых, очень немногих, товарищей.

С такими рассуждениями недавно выступил на страницах «Комсомольской Правды» т. Наумов. Ряд товарищей дал ответ на это письмо, фактами доказывая неправоту Наумова. Путь комсомола правилен, для паники оснований нет—вот общий ответ Наумову.

В том же духе, что и Наумов, но немного о другом, писал некто Г. Намворб. Он жаловался на тяжелое положение союза—заедает пьянство, бюрократизм, карьеризм, комсомольцы, строя социализм, кирпичи кладут себе в карман, и т. д. В строительство социализма молодежь не верит и в союз идет только из-за получаемых привилегий,—доказывает Намворб.

Опять на страницах «Комсомольской Правды» целый ряд товарищей решительно выступил против таких заявлений. Это—клевета на комсомол,—заявляют товарищи с места. Слова Намворба—мысли и чаяния мелкобуржуазной молодежи. Разговоры о несуществующих сплывных недостатках—напрасные разговоры.

Материал этих двух дискуссий и собран в разбираемом сборнике. Вводная статья т. Ханина обобщает эти две дискуссии и делает из них выводы.

Несомненно, «Куда идет комсомол» очень интересный сборник. Он заставляет продумать пути организации и лишний раз убедиться в правильности взятого союзом курса.

Б.

НАТ ПИНКЕРТОН И СЕРАФИМ САРОВСКИЙ НА БАЗАРЕ.

В Нижнем на всех базарах—и на Балуге, и на обоих недельных базарах торгуют книгами. На кусках парусины разложен самый разнообразный товар: поваренная книга, наставление по уходу за грудным ребенком, сочинения Горького, книга Бухарина и т. д. Много хорошего, много ихлама.

В том же духе еще один экспонат—жизнь Серафима Саровского. В умильных, слащавых тонах, описывается жизнь «святого подвижника»,—моления его о «государе императоре», о «властях предреагацих». Есть и бульварщина—«пикантные», любовные похождения монархов, попадаетея и престо ларвография.

Нечего говорить, что эти книги все не должны бы быть в продаже. Но изданные еще до революции, они как-то отлежались и теперь попадают к читателю.

На всех базарах много народу. Приезжают крестьяне продавать зелень, овощи, молочные продукты; они заворачивают к торговцам книгами и часто покупают дребедень вроде вышеуказанной. А ее здесь много.

Надо что-то сделать. Через негодные книги в читательскую среду проника-

Вот, полюбуйтесь. Покупатель, сидя на корточках, просматривает потрепанные книжки похощенный Нат Пинкертона. Торгуется—отдай по пятаку—гривенник дорого.

— Ну, что ты—убеждает малец. Ведь, интересно-то как. Сам ночь не спал—читал.

Мальцу можно верить. И покупатель отдает гривенники и уносит под мышкой разноцветные книжонки. И, наверное, еще не один подросток будет не спать ночь, дрожа над необычайными приключениями «короля сыщиков».

А вот еще товар—описание похождения князя Суворова, царского генерала. Просто монархическая книжка, восхваляющая царей и их слуг.

ют элементы бульварщины, уголовщины, религиозности и т. д. Это не в наших интересах.

Нужен чей-то глаз. Нужен присмотр за книготорговцами на базарах. Этим мы поможем распространяться вредным влияниям.

Ст.

Губернское состязание моделей летательных аппаратов.

3 и 17 июля текущего года спортивная секция Нижгубсовета Осоавиахима проводит два очередных губернских состязания моделей летательных аппаратов.

Цель первым состязаний 3 июля выявить двоих лучших моделлистов и послать их к 8 июля в г. Москву с моделями на всесоюзное состязание в качестве представителей от Нижегородской губернии.

Второе состязание 17 июля, являясь одним из номеров праздника «Дня обороны» в Н.-Новгороде, и носят характер соревнования узедов и районов на призы Губсовета Осоавиахима. Достижения узедов и районов будут премированы особо, учитывая условия работы в области воздушного спорта в

губернском центре, фабричном районе и деревне.

Состязания будут происходить на аэродроме в Канавине и обещают быть интересными, в смысле разнообразия типов моделей в их полетном достижении. Так, будет фигурировать модель с размахом крыла 1,5 метра (т. е. по линейным размерам только в 4—5 раз меньше некоторых из типов истребительных самолетов), затем идет рекордная двухмоторная модель, рассчитанная на продолжительность полета и дистанцию до 500 метров, и ряд других оригинальных типов, предусматривающих сбрасывание в полете бомбачки из фосфора, фигурные полеты и др.

Предполагается пуск моделей летательных аппаратов легче воздуха, воздушного змея и геликоптеров.

Стрелковые соревнования.

В двадцатых числах июня ГСПС проводят стрелковые соревнования на первенство района: Н.-Новгород, Сормово, Канавино и Растяпино.

Интересное в науке и технике.

НЕБЕСНАЯ РЕКЛАМА.

Необычайную даже для Парижа картину представляет огромный, ярко освещенный электричеством глобус, поднятый над парижскими бульварами в ночное небо.

Двигущийся вокруг этого шара при помощи электричества парашютист и надписи объясняют назначение этого эффектного зрелища служить рекламой для одной компании кругосветных путешествий.

М. Репин.

Крупицы опыта.

(Семеновская юнсекция).

Пора подвести некоторые итоги работы юнсекции при рабочем клубе им. Ленина. Были плохи условия работы: часто вешали замок на дверях клуба (не было средств, клуб стоял не отаплив и пр.). Плохо ассигновали средства на клубную работу (с октября 1926 г. по февраль месяц 1927 г. отпущено только 99 р. 62 к.). Недостаточно было помещений для работы. Теснота (всего 3 комнаты, тогда, как посещаемость в среднем в день достигает 50—60 человек).

Несмотря на это, юнсекция в деле организации культурно-массовой работы имеет успех. В составе членов юнсекции сейчас 165 чел. За истекший год нам удалось приблизить кустарей к клубу. До этого времени кустари его обходили. Раньше занимались пьянкой и хулиганством. Теперь ходят на вечера, организуемые юнсекцией.

Беспартийные сапожники в некоторых случаях относятся добросовестнее к работе, чем комсомольцы,—отказывается предюнсекция, он же предправления клуба, тов. Семянков.

По сравнению с прошлым, комсомольцы и беспартийные больше увлекаются клубной работой. Это заметно. В клуб стало больше ходить молодежи. Читают тоже больше, чем раньше.

За март месяц (11 дней) посетило читально 1017 человек. В читальне практиковались громкие читки (проведено 8 вечеров читок). Устраивались игры—решение шарад, задач и т. д.

В общеклубных кружках занято молодежи 124 чел. В клубе организованы кружки: радио, хоровой, драматический, физкультуры, ИЗО, музыкальный (из них работу ведут лишь хоровой, физкультуры, драматический, синяя блуза, а остальные работу прекратили—нет средств и руководителей).

Самостоятельных кружков при юнсекции 2—кружок военных знаний и коллектив живой газеты, последний работает без перебоев, пользуется популярностью среди молодежи и взрослых. Желание работать в кружке у молодежи большое, об этом свидетельствуют ежедневные заявления о приеме. Юнсекция намеревается организовать при живой газете, в виде подгруппы, «кружок песенников», а в коллектив считает принимать больше 15 человек нецелесообразным, так как всем хочется выступать, но занять всех сразу нельзя. Были случаи, когда не занятые работой в том или ином кружке, уходили.

Юнсекцией за время с 1 декабря 1926 г. по 1 марта с. г. проведено 4 ве-

чера самодеятельности, 1 «вечер кустаря» и 6 прочих вечеров.

Нужно отметить большой интерес к клубным постановкам и вечерам молодежи. Но иногда с вечерами проваливались так как готовили их на скорую руку. Билетов на вечера комсомола никогда не хватало.

Вечер самодеятельности проводится при участии большинства присутствующих, устраивается «шумовой оркестр», декламация, песни, рассказы, анекдоты, частушки, пляска и т. д.

Проводимые вечера по темам нужно практиковать и в нынешнем году (в прошлом году проводились вечера: физкультуры, «Половой вопрос», «Алкоголизм», «Хулиганство»). Закрепить клубный актив из кустарей.

Незаметно, понемногу работала ребята. Но люди умеют схватывать запросы вовсе не через анкеты, а через повседневно, постоянное общение с молодежью. У молодежи с уст не лезут: Семянков, Осмушников—руководители работы. Они живут в клубе. Они любят клуб. Они кладут всю изобретательность, только бы без толку не шлялась молодежь, и говорят, что «мы работаем столько же, сколько и все». Работают, правда, незаметно, но ошутимо.

М. Репин.

СКРИПКА С ГРОМКОГОВОРИТЕЛЕМ.

В Америке найдено новое применение для громкоговорителей: громкоговоритель присоединен к скрипке, благодаря чему сила звука инструмента увеличивается в несколько раз.

Это изобретение имеет особое значение при игре для больших масс народа под открытым небом, так как позволяет слушать музыку на очень далеком от скрипача расстоянии.

НОВОЕ ВОСКРЕШАЮЩЕЕ СРЕДСТВО.

В последнее время все чаще и чаще сообщается в медицинской литературе о случаях возвращения к жизни человека спустя час и больше после того, как исчезли последние признаки жизни. Это стало возможным благодаря впрыскиванию непосредственно в сердце вытяжки из надпочечника—адреналина. Английский врач Болтон открыл, что «воскрешающее» свойство адреналина присуще и эфиру. Во время одной операции, производившейся Болтоном, у больного внезапно остановилось сердце и легкие и исчезли все признаки жизни. Болтон впрыснул в сердце один кубический сантиметр эфира. Почти немедленно сердце

вновь забилось, и человек был возвращен к жизни.

СТЕКЛЯННЫЕ УЛИЦЫ.

До сих пор еще окончательно не решено, какие мостовые являются при современном развитии уличного движения наиболее выгодными. Пока выяснено только то, что асфальтовые мостовые совершенно не пригодны, так как они приходят в негодность в очень короткое время. В Америке были предложены каучуковые мостовые. Было даже построено несколько опытных улиц с подобными мостовыми, но они оказались негодными, так как тяжелые грузовики продавливали их. Теперь в Америке начали производить опыты со стеклянными мостовыми. Жидкое стекло выливается ровным слоем, значительной толщины и равномерно застывает. Особыми приборами на стекло наносится шероховатость, благодаря чему дороги делают гладкими, но вместе с тем не скользкими. Первая такая дорога, сделанная в Сан-Франциско, оправдала себя в течение ближайших 4 месяцев. Она оказалась чрезвычайно прочной и стояла на 50% дороже обыкновенной. Вопрос о возможности постройки подобных дорог у нас обсуждается в Московском институте силикатов.

Отв. редактор Фед. Бородин.

ВНИМАНИЮ ЮНКОВ!

В ПОНЕДЕЛЬНИК, 13 ИЮНЯ РЕДАКЦИЯ ОРГАНИЗУЕТ ЭКСКУРСИЮ ЮНКОВ НА ЛОДКАХ НА МОХОВЫЕ ГОРЫ. ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ ЮНКОВЫ. ПРОЕЗД ЗА СЧЕТ РЕДАКЦИИ. ЕДИНСТВЕННЫЕ ДОЛЖНЫ ЗАХВАТИТЬ ПИТАНИЕ. СБОР ВСЕХ К 9 1/2 ЧАС. УТРА БЕЗ ОПОЗДАНИЯ У КЛУБА ВОДНИКОВ ИМЕНИ КАЛИНИНА (НАПРОТИВ БЛИНОВСКОГО САДИКА). СОРМОВСКИЕ ЮНКОВЫ СОБИРАЮТСЯ К 8 1/2 ЧАС. К СОРМОВСКОМУ ПАРОХОДИКУ И ЕДУТ ОРГАНИЗОВАННЫМ ПОРЯДКОМ НА 9-ЧАС. ПАРОХОДЕ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ В 6—7 ЧАС. ВЕЧЕРА. ПРОСЬБА ИМЕЮЩИХ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЗАХВАТИТЬ РЕДАКЦИЮ.